

АРБИТРАЖНЫЙ ТРЕТЕЙСКИЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

23154, г. Москва, ул. Народного Ополчения, д. 29, к.3
Тел/факс 8 (499) 501-15-90, Факс 8 (499) 720-51-40
www.A-tsm.ru, info@a-tsm.ru

Информационное письмо

От 01 марта 2016 г. № 573

Обзор судебной практики арбитражных судов по делам об отмене решения третейского суда: злоупотребление правом и недобросовестное поведение стороны третейского разбирательства являются основанием для отказа в удовлетворении требования об отмене решения третейского суда (на примере дела № А71-15240/2014)

Статья 29 Регламента Арбитражного третейского суда города Москвы предусматривает, что иск предъявляется по месту фактического нахождения Третейского суда, указанному на официальном сайте.

Арбитражный третейский суд города Москвы принимает и рассматривает иски сторон, заключивших третейское соглашение о рассмотрении спора в Арбитражном третейском суде города Москвы, независимо от места нахождения (проживания) сторон.

В соответствии с частью 1 статьи 5 Федерального закона от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» спор может быть передан на разрешение третейского суда при наличии заключенного между сторонами третейского соглашения. Третейское соглашение может быть заключено сторонами в отношении всех или определенных споров, которые возникли или могут возникнуть между сторонами в связи с каким-либо конкретным правоотношением (часть 1 статьи 5). Согласно части 1 статьи 7 Федерального закона «О третейских судах в РФ» третейское соглашение заключается в письменной форме, если иная форма третейского соглашения не предусмотрена федеральным законом.

Рекомендуемая форма третейского соглашения (третейской оговорки) для включения в договор, в раздел «разрешение споров»:

«Все споры по настоящему договору передаются на разрешение в государственный суд или в Арбитражный третейский суд города Москвы (г. Москва, ул. Шкулева, д.9, корп.1) в соответствии с его Регламентом.

Стороны согласовали, что заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда подается в государственный суд по месту третейского разбирательства».

Между предприятием и обществом заключен договор на отпуск питьевой воды и прием сточных вод (далее - договор), по условиям которого предприятие приняло на себя обязательства по отпуску через присоединенную водопроводную сеть холодной питьевой воды установленного качества для оказания обществом коммунальных услуг по водоснабжению в многоквартирных жилых домах в объеме, установленном в соответствии с договором, и принятию от общества отводимых сточных вод, а общество обязалось оплачивать принятую холодную воды и отведенные сточные воды.

В указанном договоре содержится третейское соглашение в виде третейской оговорки, согласно которой любой спор, возникающий по настоящему договору или в связи с ним, в том числе любой спор в отношении заключения, существования, действительности, исполнения или прекращения договора, при недостижении сторонами согласия по нему, подлежит передаче на рассмотрение в постоянный действующий Третейский суд.

В связи с ненадлежащим исполнением обществом обязательств по оплате оказанных услуг, предприятие обратилось в третейский суд с иском к обществу о взыскании задолженности. Решением третейского суда исковые требования предприятия удовлетворены в полном объеме.

Поскольку решение третейского суда обществом в добровольном порядке не исполнено, предприятие обратилось в арбитражный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда. Возражая против удовлетворения заявления предприятия, общество в свою очередь обратилось в арбитражный суд с заявлением об отмене решения третейского суда. Определением арбитражного суда дела объединены в одно производство для их совместного рассмотрения.

Определением арбитражного суда, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда кассационной инстанции, заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда оставлено без рассмотрения, встречное требование об отмене названного решения удовлетворено.

Руководствуясь положениями пункта 7 части 1 статьи 148 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - Кодекс), в силу которого арбитражный суд оставляет исковое заявление без рассмотрения, если установит, что исковое заявление не подписано или подписано лицом, не имеющим право подписывать его, либо лицом, должностное положение которого не указано, а также пункта 5 части 3 статьи 237 Кодекса, согласно которому к заявлению о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда прилагается доверенность или иной документ, подтверждающий полномочия лица на подписание заявления, отметив, что в доверенности, выданной предприятием М, право на подписание и предъявление в суд заявления о выдаче исполнительного листа, отсутствует, суд требования предприятия о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда оставил без рассмотрения.

В то же время, встречные требования общества об отмене решения третейского суда на основании части 2 пункта 1 статьи 233 Кодекса, в силу которой решение третейского суда может быть отменено в случаях, если сторона, обратившаяся в арбитражный суд с заявлением об отмене решения третейского суда, представит арбитражному суду доказательства того, что третейское соглашение недействительно по основаниям, предусмотренным федеральным законом, суд удовлетворил.

При этом суд исходил из того, что условие третейского соглашения об окончательности решения третейского суда, на которое указывало предприятие в качестве запрета для отмены решения третейского суда, не принимается арбитражным судом, если решение третейского суда нарушает основополагающие принципы российского права. Суд признал факт такого нарушения ввиду отсутствия третейского соглашения между сторонами спора.

Предприятие, ссылаясь на существенное нарушение судебными актами норм права, прав и законных интересов заявителя, охраняемых законом публичных интересов, обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением об их пересмотре в кассационном порядке в части отмены решения третейского суда.

Судебная коллегия пришла к выводу, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене в части отмены решения третейского суда.

Согласно части 1 статьи 233 Кодекса решение третейского суда может быть отменено арбитражным судом только в случаях, предусмотренных в настоящей статье.

В частности, арбитражный суд отменяет решение третейского суда, если установит, что: 1) спор, рассмотренный третейским судом, не может быть предметом третейского разбирательства в соответствии с федеральным законом; 2) решение третейского суда нарушает основополагающие принципы российского права (часть 3 статьи 233 Кодекса).

Одним из основополагающих принципов российского права является принцип свободного, сформулированного в соглашении, отказа участников гражданского оборота от государственного правосудия в пользу альтернативных способов разрешения споров (в частности, третейского разбирательства).

Согласно части 6 статьи 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации по соглашению сторон подведомственный арбитражному суду спор, возникающий из гражданских правоотношений, до принятия арбитражным судом первой инстанции судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, может быть передан сторонами на рассмотрение третейского суда, если иное не установлено федеральным законом. В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Федерального закона от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации», спор может быть передан на разрешение третейского суда при наличии заключенного между сторонами третейского соглашения.

Таким образом, согласно вышеизложенным нормам закона обязательным условием для разрешения спора третейским судом является выраженное в предусмотренной законом форме волеизъявление сторон на отказ от государственного правосудия в пользу рассмотрения дела конкретным третейским судом.

При этом суды первой и кассационной инстанции верно указали, что в силу части 2 статьи 62 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации полномочие представителя на передачу спора в третейский суд указано в перечне полномочий, право на совершение которых должно быть специально оговорено в доверенности.

Суды указали, что договор подписан со стороны предприятия начальником абонентской службы К., при этом в доверенности, выданной ему, полномочия на передачу возникших споров на разрешение третейского суда, отсутствуют, а доказательств прямого одобрения предприятием впоследствии заключенного неуполномоченным лицом третейского соглашения, заявителем не представлено.

Признав, что между сторонами спора отсутствует третейское соглашение ввиду его подписания неуполномоченным лицом со стороны предприятия, суды, по заявлению общества, ссылавшегося на нарушение его прав фактом подписания третейского соглашения со стороны контрагента неуполномоченным лицом, отменили решение третейского суда.

Однако при этом они не учли следующего.

Общество заявило о факте подписания соглашения со стороны контрагента неуполномоченным лицом только на стадии принудительного исполнения решения третейского суда. При подписании третейского соглашения, в период разрешения спора в третейском суде общество не ссылалось на данный факт, не указывало, каким образом в данном случае нарушаются его права.

Более того, общество на досудебной стадии отклонило предложение предприятия изменить подведомственность споров третейскому суду на подведомственность спора арбитражному суду. При этом вступило в переписку с предприятием по данному вопросу, направляя корреспонденцию на имя директора предприятия.

Таким образом, общество еще на досудебной стадии в своем поведении исходило из того, что по вопросу третейского разбирательства споров из договора вступило в отношения непосредственно с предприятием.

При таких обстоятельствах поведение общества по отмене решения третейского суда ввиду отсутствия полномочий на заключение третейской оговорки у представителя предприятия и по причине отсутствия у общества понимания о надлежащем контрагенте по третейскому соглашению свидетельствует о злоупотреблении правом со стороны общества, его недобросовестном поведении (пункт 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Следовательно, общество не доказало наличие у него нарушенного права, достойного судебной защиты посредством отмены решения третейского суда (пункт 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации оспариваемые судебные акты в части требований об отмене решения третейского суда отменила.

Обзор подготовлен отделом анализа судебной практики и проблем правоприменения Арбитражного третейского суда города Москвы.

Председатель
Арбитражного третейского суда г. Москвы

Кравцов А.В.